

В своде законов империи Цзинь имелось наказание за ложное обвинение. А точнее, закон предусматривал, что клеветник получит то же самое наказание, которое полагалось бы обвиняемому, если бы его вина подтвердилась. Если клеветник был обычным человеком, а обвиняемый имел заслуги, то наказание удваивалось, если обвинялся государственный чиновник — утраивалось, если же ложно обвинялся член императорской семьи, то наказание увеличивалось вчетверо. В итоге максимальный размер наказания в данном случае мог достигнуть ста ударов бамбуковыми палками и ссылку с пешим следованием по этапу в пару тысяч километров.

Цзян Эрчунь и его жена ложно обвинили Цзян Лю в непочтительности к родителям. Официально он еще не получил должности при дворе, но все же Цзян Лю стал первым чжуаньюанем при новом императоре, поэтому однозначно считался человеком с заслугами. Таким образом, супруги-клеветники должны были получить как минимум удвоенное наказание. Кроме того, лично император Цзинь Вэнь потребовал, чтобы их наказание было максимально суровым. В итоге Цзян Эрчунь и его жена были приговорены к 80 ударам палками и ссылке в отдаленный город Куньну на десять лет.

Куньну — это место, куда обычно отправляли всех преступников, избежавших смертной казни. Здесь осужденным приходилось заниматься тяжелым трудом ради получения самых необходимых для жизни вещей. И никакой свободы. Перед входом в город каждому осужденному ставили на лице клеймо, чтобы даже после отбытия наказания любой встречный мог узнать в нем бывшего преступника.

Так что для многих изгнание в Куньну было страшнее смерти, и каждый год немалое количество грешных жителей этого города кончали с собой, не в состоянии вынести такой жизни.

В итоге не успели Цзян Эрчунь и Су Паньюнь насладиться благополучной жизнью, обещанной теми, кто их нашел, как приказчики местного магистрата схватили и увезли их из резиденции Лу.

После удара восьмьюдесятью палками, даже не дожидаясь, пока их раны заживут, этим двоим сковали руки, присоединив цепью к другим преступникам, и отправили по дороге в Куньну.

К этому моменту Цзян Эрчунь и его жена уже догадались, что их настигли последствия мести Цзян Лю, но теперь было поздно сожалеть о своих действиях.

В этот раз у них не осталось ни малейшего шанса на возвращение к нормальной жизни. Похоже Цзян Эрчун и Су Паньюнь больше никогда не появятся в жизни Цзян Лю и его матери.

\*\*\*

«Принимая волю Небес и воплощая ее на земле, мы, император всея Поднебесной, сим указом жалуем нашей подданной, госпоже Мэн, диадему Феникса и накидку Пурпурной Зари, пару ритуальных нефритовых жезлов и жадеитовых браслетов, привлекающих удачу, а также 200

слитков серебра. Да будет так».

П.п.: Диадема Феникса и накидка Пурпурной Зари (凤冠霞帔, fèng guān xiá pèi) — богато украшенный головной убор и ярко-красная шелковая накидка, украшенная вышивкой, которые являются одной из самых важных частей традиционного свадебного наряда в Китае. Нефритовый жезл жуи (玉圭, yù guī) и жадеитовый или нефритовый браслет — элементы буддийского культа, которые согласно поверью, способствуют исполнению желаний.

В день составления приданого Мэн Юнь неожиданно пришел императорский указ. Его содержанием была потрясена не только невеста, слушавшая волю императора, стоя на коленях, но и благородные дамы, посетившие сегодняшнее мероприятие из-за благосклонности Цзянь Цаньдао к семье ученика.

П.п.: Составление приданого — это церемония, во время которой родственники и друзья невесты приходят к ней в дом и добавляют свою долю к приданому, приготовленному семьей.

Так как в Древнем Китае император считался Сыном Небес, то императорский указ являлся священной реликвией и все, кому он был адресован, независимо от должности и социального положения, должны были преклонять колени во время его оглашения.

Все эти дамы слышали от своих мужей истории о словесной баталии между Цзянь Лю и Лу Гуаном в императорском дворце. Как матери, многие из них завидовали Мэн Юнь из-за такого почтительного и заботливого сына, но как женщины, не все соглашались с тем, что вдовы должны выходить замуж снова после смерти мужа.

Но все они понимали, что будет глупо считать такой императорский указ проявлением лишь искренней привязанности императора к семье госпожи Мэн Юнь. На самом деле этот указ дал понять, что император поддерживает повторные браки вдов, а заодно служил предупреждением министрам-консерваторам, чтобы они хорошенько подумали, хотят ли идти против воли императора.

— Поздравляем! Поздравляем!

Все эти дворянки все же были просто людьми, так что они тут же изменили свое отношение к Мэн Юнь и толпой окружили ее.

А Мэн Юнь ошарашенно сжимала свиток со священным указом и изумленно разглядывала чрезвычайно богатую диадему и изысканную накидку, которые намного превосходили ее свадебное платье, кропотливо и старательно сшитое собственными руками. Ее разум заполонило множество мыслей.

Она вспомнила, как ее сын, в итоге все же добившийся звания чжуаньюаня, вечером, вернувшись после праздничного парада, завел с ней разговор.

Тогда Цзян Лю спросил ее, захочет ли она выйти замуж за того, кто ей нравится, если для этого не будет никаких препятствий.

К тому моменту прошло уже восемь лет с тех пор, как он впервые поднял эту тему.

«Если не будет препятствий?» — Мэн Юнь подумала о Ху Гуйжуне, который так и не женился. Она вспомнила краткие встречи каждый раз, когда он вместе со своим слугой приходил в цех изготовления тофу за новой партией для магазина. И все те горькие взгляды, радость от случайных касаний и мучительные колебания, которые наполняли эти встречи...

Похоже, чувства, которые никогда по-настоящему не откладывали в сторону, за прошедшие десять лет стали только еще сильнее.

Если бы не было давления общественных нравов и предрассудков, если бы ее действия не препятствовали карьере ее сына, тогда... Мэн Юнь подумала, что тогда и правда согласилась бы соединить свою судьбу с этим человеком, который ждал ее целых десять лет. Долгие годы они не могли быть вместе, но впереди у них еще немало десятилетий и она хотела бы провести их с этим мужчиной.

Однако реальность такова, что она никогда не сможет выйти замуж за Ху Гуйжуна. Поэтому тогда она восприняла слова сына об отсутствии препятствий всего лишь за желание подарить матери сладкие грезы.

Госпожа Мэн Юнь и представить себе не могла, что после того их вечернего разговора по душам пройдет совсем немного времени, прежде чем ее желание исполнится.

Более того, не только патриарх и старейшины клана дали согласие на ее повторный брак, но даже восседающий на вершине мира Сын Небес снизошел до того, чтобы прислать ей свадебный подарок. Все это было слишком похоже на сон.

Но даже если это просто сон, Мэн Юнь понадеялась, что никогда не проснется.

\*\*\*

В день свадьбы следом за паланкином с невестой отправилось семьдесят две пары носилок с приданым, среди которых наибольшее внимание привлекали, конечно, дары императора.

Даже девушка из богатого дома редко могла похвастаться таким дорогим и роскошным приданым, как у госпожи Мэн Юнь. При чем, за исключением нескольких подарков от родственников и немногочисленных друзей, большую часть приданого купил Цзян Лю из собственного кармана. Мэн Юнь не хотела принимать все эти вещи, но не смогла отговорить сына, преисполненного желания восполнить недостаток сыновней почтительности прежних лет.

Только тогда госпожа Мэн Юнь узнала, что ее сын во время учебы тайно начал собственный небольшой бизнес. Она точно не знала, сколько ему удалось заработать, но оказалось, что стоимости даже такого большого приданого было недостаточно, чтобы опустошить его кошелек. К тому же, напомнил Цзян Лю матери, когда он надумает жениться, она сможет вручить равноценные или даже более дорогие подарки семье невесты.

После заверений сына госпожа Мэн Юнь неохотно согласилась принять от него столь богатое приданое, но в душе поклялась себе, что даже если у нее появятся дети от Ху Гуйжуна, это приданое она потратит только на нужды своего любимого первенца.

О нашумевшей свадьбе вдовы Мэн Юнь еще долго ходили толки среди жителей Пекина. Даже спустя годы, когда все больше вдов стали выходить замуж повторно, история о том, как юный чжуаньюань выдал замуж собственную мать, по-прежнему оставалась самой обсуждаемой в столице.

\*\*\*

— Юнь, тебе приснился кошмар?

После жаркой брачной ночи Мэн Юнь не могла сопротивляться сонливости и крепко уснула. Однако Ху Гуйжун был все еще взбудоражен тем, что смог наконец-то жениться на своей возлюбленной, и до самого утра, не отрывая глаз, смотрел на Мэн Юнь при слабом свете ритуальных свадебных свечей.

Он боялся, что если закроет глаза, то когда откроет их снова, милой Юнь уже не будет рядом.

Когда край неба опалила заря, ей, похоже, приснился кошмар: выражение лица стало взволнованным, брови нахмурились, а руки и ноги принялись бороться с одеялом.

Ху Гуйжун поспешно крепко обнял возлюбленную, фиксируя ее сопротивляющиеся конечности, так как опасался, что она может поранить себя.

— Какой страшный сон, — открыв глаза, Мэн Юнь не сразу смогла отличить сон от реальности. Только ощутив тепло человека рядом с ней, она поверила, что все пережитое минуту назад, было нереальным.

— Не бойся, это просто кошмар. В следующий раз я приду в твой кошмар и защищу тебя, — торжественно заявил Ху Гуйжун. Он пообещал Цзян Лю, что будет защищать и беречь свою милую Юнь, так что, само собой, считал своей обязанностью защищать ее даже в снах.

Мэн Юнь прижалась лицом к груди Ху Гуйжуна. Она знает, что этот человек не умеет лгать. Он всегда делал то, что обещал, и даже в этом кошмаре всю жизнь старался оберегать ее.

Просто жизнь в кошмаре была слишком ужасна. В этом сне в следствие коварного плана Цзян Эрчуня и его жены ей пришлось изуродовать себя, чтобы отвести подозрения. Ее сын насилу смог сдать экзамены на вторую ученую степень. Да еще и на склоне лет в их доме не было ни мира, ни согласия из-за постоянных конфликтов между ней и невесткой, которую сын привел в дом. Она всю жизнь провела в смятении, жестко ограничивая себя, но все равно задерживала развитие своего сына.

Тем не менее мужчина, который был сейчас рядом с ней, и во сне, и наяву вел себя одинаково и, несмотря ни на что, продолжал молча сопровождать и оберегать ее.

Мэн Юнь все никак не могла забыть, как во сне, лежа на смертном одре, она взяла сына за руку и выразила сожаление, что очень обидела одного человека в этой жизни. И тем, кого она имела в виду, был именно этот мужчина, который сейчас находился прямо перед ней.

— Давай заведем ребенка? — не удержалась Мэн Юнь, чтобы не высказать потаенное желание.

— Конечно! — ошеломленный Ху Гуйжун застыл на мгновение, а затем радостно кивнул.

На самом деле он уже давно смирился с тем, что у него в этой жизни не будет детей. Но теперь, когда ее возлюбленная сказала, что готова подарить ему ребенка, их собственного ребенка, как он мог не прийти в восторг от этого?

Глядя на мужа, который улыбался как дурак, Мэн Юнь не смогла удержаться от громкого смеха.

Все было другим. Ее жизнь так сильно отличалась от кошмара, что сразу стало ясно, что это ужасное видение было всего лишь сном.

\*\*\*

Прошло четыре года.

Реформа, способствующая повторным бракам вдов, предложенная Цзян Лю, принесла ему немалую известность. В кодекс законов империи Цзинь были внесены необходимые правки, в том числе запрет семье мужа принуждать вдову к соблюдению траура до конца жизни. Кроме того закон закрепил право собственности на приданое за женщиной и утвердил, что вдова имеет право забрать его, если намерена снова выйти замуж. Любой, кто принуждал вдову к одиночеству или присваивал ее приданое, теперь подлежал наказанию в тридцать ударов палками и пяти годам каторжных работ.

Благодаря появлению этого закона жизнь вдов в империи Цзинь резко улучшилась, а Цзян Лю стал сравним с живым Буддой в сердцах всех тех женщин, которым его инициатива принесла пользу. Однако в следующие четыре года он вел себя на удивление тихо, так как император

Цзинь Вэнь не стал назначать его на какой-либо ответственный пост, а отправил его, как было заведено в то время, в академию Ханьлинь. Там Цзян Лю стал чиновником седьмого разряда, ответственным за составление и редактирование документов.

Однако проницательный человек мог бы заметить, что император усердно закаляет его характер.

Три года назад, на церемонии совершеннолетия Цзянь Фужун, ее отец Цзянь Цаньдао объявил, что она выйдет замуж за его ученика Цзян Лю. Но он хотел оставить дочь дома еще на несколько лет и отправить ее замуж только после того, как ей исполнится восемнадцать.

И сегодня к великой радости как Цзян Лу, так и Цзянь Фужун, этот день наконец наступил.

После брачной ночи новоиспеченные супруги приняли ванну под присмотром слуг, и теперь Цзянь Фужун сидела перед зеркалом, собираясь нанести макияж. Цзян Лю забрал у нее из руки кисть, повернул к себе ее лицо и принялся сам наводить ей брови.

— Моя жена весьма красива, — с улыбкой произнес Цзян Лю, завершив рисовать брови и легонько щелкнув свою маленькую жену по кончику носа.

Почему-то это напомнило Цзянь Фужун слова, которыми мать задабривала отца каждое утро.

В отличие от отца, она все еще помнила о реальном уровне соответствия своей внешности стандарту красоты, но когда ее муж нежно произнес эти слова с мягкой улыбкой, сердце Цзянь Фужун невольно размякло.

Она чувствовала, что, по крайней мере, в его глазах она действительно прекрасна.

-----

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:  
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе: <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668398>